

— Я думаю, что Халка просто неправильно понимают, — начал Гарри, его голос звучал мягко, словно он хотел успокоить бурю в душе Бэннер. — Я ощущаю, что он жаждет признания, но его огромная сила — это проблема. Халк может стать героем, каким вы его видите, доктор Бэннер. Нужно только желание направить его в нужное русло. Я знаю несколько заклинаний, которые позволят вам с ним поговорить, возможно, вы сможете найти общий язык. Он герой, и вы тоже. Вам просто нужно увидеть это своими глазами. Гарри, казалось, понимал, что терзает Бэннер. Она бежала от единственного существа, от которого никогда не могла скрыться. Гарри сам бежал от своих титулов и славы, от того, что был Мальчиком-Который-Выжил, Избранным, Победителем; от всех этих ярлыков, которые он заработал, будучи волшебником. Возможно, пришло время прекратить бегство. Слава давала определенные преимущества, но ему хотелось, чтобы люди видели в нем просто Гарри Джеймса Поттера, а не знаменитого волшебника. Возможно, и ему пора было принять себя таким, какой он есть. — Ты можешь остановить Другого Парня. Как именно? — спросила Бэннер, ее голос звучал напряженно. Гарри перевел взгляд на Моргану. — Возможно, мы сможем чем-то помочь, — медленно произнес он, — но насколько это будет эффективно — это уже другой вопрос. — Значит, магия может помочь? — недоверчиво спросила Бэннер. — Есть зелья, которые мы можем приготовить, — ответил Морган. — Успокоительные шашки, которые смягчат ваш гнев и разочарование. Но, — Гарри сделал паузу, — их не так-то просто сделать. Не говоря уже о том, что у вас может выработаться устойчивость к зелью, если принимать его ежедневно. Мы могли бы давать его вам, если бы вы захотели выйти на публику или поесть, не рискуя превратиться. — Итак, магия — это временное решение, — заключила Бэннер. — Несмотря на то, что многие считают, магия не может решить все проблемы, — заявил Морган. — Я знаю, что у многих людей есть дикие представления о том, что такое магия и что она может сделать, но у нее есть свои правила и законы, как и в вашем мире. — В принципе, в мире есть два основных закона: законы физики и законы магии, — сказал Гарри. — Вы не хуже меня знаете, что любое сооружение, как и все остальное, может стоять только до тех пор, пока не развалится. Те же правила применимы и к магии. Некоторые заклинания могут действовать долго, другие — не очень. У нее есть свои преимущества и недостатки, как и у большинства вещей в этом мире. — Я же говорил, что нельзя недооценивать силу и мудрость Сейдра! — гордо заявил Тор, расправляя плечи. — Это то, чего я хотел бы, то, что я хочу, чтобы произошло, — сказал Тони, выходя вперед. — Нам нужно держаться вместе. Использовать сильные стороны друг друга, чтобы исправить наши недостатки. Конечно, — добавил Тони, ставя бокал и выпрямляясь, — мы могли бы разойтись и заняться своими делами. Но дело в том, что мы нужны друг другу, а Мстители нужны миру. Поэтому мы должны вернуться вместе. — Для этого придется много тренироваться, привыкать к боевым стилям друг друга, — добавил Стив. — Я также согласен с тем, что основной принцип Мстителей должен заключаться в том, чтобы не подвергать команду опасности. Если мы собираемся сражаться как команда, то мы должны работать вместе как единое целое. — Пойдите, позвольте спросить, — сказал Родс, — почему вы не хотите, чтобы правительство участвовало в наших делах? Честно говоря, я не считаю это чем-то плохим. Они бы... — Родс, я уже объяснял это на вертолете, и если мне придется объяснять это еще раз, я потеряю самообладание, — сказал Гарри, прерывая его. — Уже более шестисот лет, если не больше... может быть, тысячу лет, правительства всего мира ведут охоту на ведьм, которая поставила мой народ на грань исчезновения. Насколько я знаю, мы с Морганом — последние. У нас нет ни права на защиту, ни гражданских прав. Они надеялись использовать магию как оружие против врагов по своему усмотрению. Мой народ отказался. Мы не ссоримся с другими странами и не хотим оказаться в центре войны, которая нас не касается. У нас своя культура и свой уклад. Одна вещь, которую вы узнаете о нас, Родос, это то, что мы предпочитаем мир насилию. Мы прибегаем к насилию только в крайнем случае. К сожалению, именно это и погубило наш народ, — мрачно сказал Гарри. У Родса, казалось, встал ком в горле. — Потому что они знали, что если они будут сражаться, то это приведет к войне, а это означает смерть в невообразимых масштабах. Мы не хотели иметь с этим ничего общего.

Целая цивилизация погибла, потому что мы не хотели становиться солдатами богачей. — Теперь вы понимаете, почему он не хочет связываться с правительством? — спросил Стив. — Он хочет сражаться с врагами по своему выбору, а не с их. Я тоже с ним согласен. Если мы и будем воевать, то это должны быть люди, которых мы считаем плохими и которых нужно уничтожить. — Если мы подпишем контракт с правительством, мы не сможем уничтожить тех плохих парней, которых хотим, потому что правительство может защищать их, делая их неприкасаемыми, — сказал Гарри, положив планшет на стол. Все смотрели, как на экране появляются лица и имена. — Погодите, это же спецназ... — начал Романофф. — Это список наиболее разыскиваемых спецслужб. Я украл его пару лет назад, когда проник на Геликарриер, — сказал Гарри. — Половина людей в этом списке политически неприкасаемы. Щ.И.Т. не может их тронуть, потому что сенаторы, конгрессмены и даже военачальники защищают их от любого тюремного заключения или расследования. Эти люди — отбросы, которые не заслуживают свободы. Кроме того, если мы будем вовлекать себя в политику, то поставим команду под угрозу на совершенно другом уровне. Политическая реакция может уничтожить команду, так как вся вина будет переложена на нас. Политики никогда не признают своей неправоты и пытаются найти способы отвести от себя вину. Если мы окажемся под домашним арестом из-за того, что кто-то решил использовать нас в качестве козлов отпущения, то мир окажется беззащитным перед многими опасностями, к которым он еще не готов. Я знаю, что вы, как солдаты, являетесь военнослужащими, но вы должны понимать, что вы добровольно идете служить стране. Мстители — это не военные, и мы не военные подрядчики. Мы независимые люди, которые могут делать удивительные вещи. Все, чего мы хотим, — это сделать мир лучше. — Я думаю, мы все согласны. Никакого участия правительства, — окончательно заявил Стив. — Мы все согласны? — Поднимите руки, если согласны, — провозгласил Тони, словно они были на школьном собрании. Почти все послушно подняли руки. Лишь Родс, с хмурым выражением лица, остался сидеть. — Родс? — обратился к нему Стив, — Послушай, они захотят, чтобы мы соблюдали какую-то иерархию. Мы не можем вечно игнорировать это. — Родс, мы просто хотим сказать, что не собираемся подчиняться чьим-то правилам, — твердо заявил Гарри, — Если им нужна наша помощь, это одно, но мы не будем выполнять их приказы. Я не против помочь, если это необходимо и нам заплатят. Но подчиняться, словно солдаты, я не буду. — Он прав, Роуди, — подхватил Старк, — Я знаю, это не твое любимое занятие, но пойми, мы не военные. К тому же, если Пойнт Брейк окажется частью асгардской армии, то политики захотят контролировать его. Это будет проблемой. — Как скоро вы сможете запустить башню? — поинтересовался Гарри. — Пару месяцев, — ответил Тони, — Я кое-что переделываю. Думаю, уберу надпись "STARK" с боковой стороны и поставлю "Avengers" или просто "A". Кстати, сейчас это мой главный приоритет. Ну, и подготовить Mark VIII, Mark VII изрядно пострадал в бою. А, кстати, ты случайно не мог бы починить окна? Ты так и не сделал этого, когда "моджо" включал в городе. — Тони с ухмылкой посмотрел на Бэннера. Тот покраснел. Гарри махнул рукой, и разбитые окна начали самостоятельно вставать на место. — Знаешь, "Башня Мстителей" звучит гораздо лучше, чем "Башня Старка", — с усмешкой заметил Бартон. — Да, — согласилась Романофф, хихикнув. — Эй! — возмутился Старк, — Я пригласил тебя в свой дом, а ты только и делаешь, что оскорбляешь меня? Исторически это не очень красиво. — Это одно из преимуществ жизни здесь, — с лукавой улыбкой сказала Пеппер, — Быть ехидным и обидным. — Так, вечеринка окончена. Вы все разворачиваете мою Пеппер, — заявил Тони, вызвав новый взрыв смеха. — Я не могу остаться, — сказал Тор, — Я должен вернуться в Асгард. Сообщу отцу, что Сейдр не исчез, как мы думали. Не удивляйся, если леди Сиф, Воины Тройки или другие асгардцы тебя посетят. — Он кивнул Гарри. Затем все проводили Локи из камеры, где он был заключен, на площадку, откуда Тор забрал его и Тессеракт. Прощаясь, они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны.